

Когда предсказание сбудется

Новая книга Екатерины Островской «С тобой мне не страшно», пожалуй, напоминает классический готический роман, но в современных декорациях.

Во все времена красота, богатство и неопытность юности привлекают к себе темные силы. Это роковое сочетание возбуждает и провоцирует злодеев — растоптать красоту, присвоить богатства, получить власть над целым светом.

Вокруг невинной жертвы плетется паутина, и невидимый миру паук, притаившийся неподалеку, проворно опутывает клейкими нитями весь мир, постепенно и незаметно превращая его в кокон, из которого уже никак не выбраться. В ход идет все — магия, предсказания, ложь, настолько искусная, что ее подчас почти невозможно отличить от правды.

Подобные романы — серьезное испытание для автора, своеобразная проверка. Сумеет ли он выдержать «готику» повествования до самого конца, сможет ли заставить поверить в правдивость происходящего? Ведь в конце концов не так важно, было ли привидение в замке, важно, верит ли в него читатель! Как это получилось у Екатерины Островской, судить нам. Но автор постарался на совесть!

Может показаться, что Варя Синицына родилась под счастливой звездой. Она умна, молода, ос-

лепительно хороша собой и — как недавно выяснилось — весьма состоятельна! И даже в ее не слишком насыщенной личной жизни — всего-то роман с блистательным актером-американцем и юристом-индусом — вдруг наметился коренной перелом. Однажды таинственная гадалка напроорочит Варю романтическое приключение — и предсказание сбудется! Самое загадочное в новом избраннике, который еще только должен появиться, — он вегетарианец, так утверждает гадалка. Это прямое указание, и, встретив вегетарианца, Варя понимает, что встретила свою судьбу.

Варину судьбу зовут Андрей, он не только вегетарианец, как было предсказано, но еще и очень обаятельный и предприимчивый человек. День свадьбы приближается, а события развиваются стремительно и угрожающе. Люди из ближайшего окружения Вари начинают погибать, отец оказывается поражен смертельной болезнью, а сама она вдруг узнает, что... сказочно богата!

Словно героиня легенды о короле Артуре прекрасная Гвинерва, Варя Синицына оказалась заточенной в башне отвратительным и жадным до богатства и власти злодеем. Ей неоткуда ждать помощи и не на кого опереться! Осталась последняя надежда — верный и благородный рыцарь. Он не актер, не юрист и даже не вегетарианец, он самый обычный человек, которого, собственно, Варя не слишком занимает — он хочет отомстить за смерть друга. Он выручит Варю из беды, но и ей самой придется побороться. И ставка в этой битве — жизнь!

Как и в классическом готическом романе, победа, которую одержат герои, станет полной и безусловной. Болезни будут исцелены, смерть поправлена, любовь обретена. А что еще нужно для чудесного времяпровождения с книгой?

Татьяна Устинова

Глава 1

Странное оправдание незамужних молодых женщин: сначала карьера, а потом семья. Вполне возможно, что наличие мужа кому-то мешает подниматься по служебной лестнице, перескакивая сразу через пару ступенек, особенно когда начальник горит желанием продвигать привлекательную сотрудницу... Но тогда получается, что все непривлекательные давно замужем, а на работе ими руководят длинноногие сексапильные красотки в мини-юбках. Конечно, это неправда — находятся все же и такие девушки, которым удастся совмещать бескорыстную любовь и успешную карьеру: они ничем не жертвуют, работают и живут, окруженные уважением и обожанием. А некоторым везет сразу, потому что родились они в удачное время и в удачном месте, то есть в семье, которой никогда не приходилось бороться за выживание, поскольку ее глава поднялся так высоко, что для дочери вопрос, что первично — карьера или любовь, — не должен стоять вообще...

Выслушивать все это от лучшей подруги Варе не очень-то и хотелось, но Жанна нечасто заводила разговоры на эту тему, может быть, так откровенно заговорила вообще впервые, но понять ее можно: подруге уже двадцать шесть, она не замужем, и с карьерой у нее тоже не все складывается удачно. Однако

романы у нее были, и даже сейчас у Жанны кто-то есть. Правда, о своем молодом человеке она особо не распространяется — вероятно, боится сглазить, но что она не одинока, видно невооруженным глазом. А может, и там не все гладко, иначе Жанна говорила бы о будущем замужестве, о любви, познакомила бы Варю со своим избранником...

— Тебе проще, — продолжала подруга, — тебе все на блюдечке с голубой каемочкой подали, а мне приходится добиваться всего самой.

И это было не совсем правдой, то есть, вполне вероятно, она добивается всего сама, но ведь нельзя забывать, что лет пятнадцать или двенадцать тому назад, когда они учились в одном классе, Варя Сеницына ничем не отличалась от других одноклассниц. Жила с папой и мамой в обычной двухкомнатной квартире, в серой блочной девятиэтажке, из окон открывался довольно унылый вид на точно такие же девятиэтажки, в которых были такие же квартиры и обитали такие же люди. И всем этим людям уже тогда было немного обидно, потому что уже появились совсем другие личности, которые жили намного лучше, но увидеть их в окно или случайно встретиться с ними в вагоне метро было невозможно. И в школу отпрыски любимчиков удачи не ходили. Конечно, они где-то учились, но не ходили в свои учебные заведения, а приезжали на автомобилях с водителями и охраной. А были и такие люди, которые отправляли своих детей получать роскошное образование куда-нибудь подальше от блочных советских домов с неприглядными видами из окон — например, в Швейцарию или Англию.

Папа Вари был самым обычным человеком, хотя и трудился в какой-то фирме главным бухгалтером. Предприятие его было небольшим, и платили ему не-

много — на жизнь, вернее на пропитание, хватало, но телевизор был старый, машина — древняя, мебель — скрипучая. Мама тоже работала, в совсем уж малюсенькой фирмочке, которая занималась реализацией всякой канцелярской продукции, но и здесь дела шли не блестяще, поэтому мама часто спрашивала мужа, не намечается ли у него какой-нибудь премии, ведь у них дочка растёт, и ей надо что-нибудь купить — новое пальто, например, или джинсы. В ответ отец обычно молча пожимал плечами, но через день или два деньги все же находил. Говорил, что перехватил до полочки у коллег по работе. Удивительно, что в его коллективе были такие щедрые и не очень бедные сотрудники, которые могли себе позволить давать в долг главному бухгалтеру.

Однажды за ужином мама попросила денег на легинсы — не для себя, разумеется, а для Вари. Отец, как обычно, пожал плечами, а когда допил свой чай, спросил дочку:

— Как у тебя с английским языком?

— Нормально. Вообще-то по языку я лучшая в классе.

Папа кивнул, поднялся и, уже выходя из кухни, объяснил, что есть возможность поехать учиться в Англию: у него появился знакомый, который готов оплатить обучение.

У Вари перехватило дыхание, но по-настоящему обрадоваться она не успела, потому что взглянула на мать — та сидела бледная и неподвижная, словно была парализована этим известием. А потом, когда Владимир Викторович вышел, мама так же, не шелохнувшись, начала плакать. Слезы текли по ее лицу, и она не пыталась их унять или скрыть...

— Он сошел с ума, — прошептала она.

И тогда Варя тоже заплакала от жалости к папе: какая Англия, какая учеба, если даже на легинсы денег нет!

Но все оказалось не так. Вскоре из Бристоля пришло письмо, в котором был вызов на учебу и рекламные буклеты школы Бадминтон. Варя читала и тут же переводила маме то, о чем и мечтать не могла. Школа-пансион для девочек существует почти два века... Много звездных выпускниц: премьер-министр Индии Индира Ганди, популярная писательница Айрис Мердок, актрисы, журналистки, адвокаты, экономисты и, разумеется, жены очень многих влиятельных мужчин.

Когда Варя поделилась новостью с лучшей подругой Жанной Сушковой, та почему-то не очень порадовалась за нее, а потом и вовсе перебралась на другую парту...

— Мне всего приходилось добиваться самой, — говорила теперь Сушкова, одной рукой управляя машиной и внимательно следя за дорогой. — По глупости замуж вышла, но все же хватило ума развестись. Плохо, что целый год потеряла, но хорошо хоть, что детей нет. Зато машину вот у бывшего оттяпала, но она и так по закону моя — ведь при разводе все имущество пополам делится, а почти на половину машины мои родители и так денег дали, когда он ее купить решил. Правда, я еще два года кредит выплачивала...

Жанна посмотрела на приближающуюся табличку с названием городка или поселка и немного сбросила скорость:

— Ну вот, считай, добрались.

Это она предложила Варе поехать к гадалке, которая ей самой когда-то предсказала очень многое,

а главное, все предсказанное стало сбываться: смена места работы и карьерный рост, солидный ухажер, с которым она будет общаться почти год, но ничем серьезным эта связь не закончится, с точностью до месяца гадалка предсказала смерть бабушки, переезд и даже разные мелочи вроде удаления аппендицита, поездки в Италию и двух аборт. Вообще-то Жанна давно уговаривала подругу съездить к ясновидящей, но Варя все отказывалась. Не потому, что не верила в мистические способности незнакомой женщины, просто боялась узнать что-то неприятное, что могло ожидать ее в будущем. Но позавчера Жанна позвонила и потребовала:

— Едем! Я уже договорилась — Тамилу Николаевна нас ждет. Сказала, что уже три года этим не занимается, хочет пожить спокойно. Но меня вспомнила, к тому же я часто ей звонила, и она сделала исключение.

После этого отказаться было невозможно. Но даже сейчас, когда они приближались к поселку, в котором проживала гадалка, Варя сомневалась, стоит ли узнавать судьбу. Решила даже не заходить в дом, а остаться в машине, дать подруге тысячу долларов и попросить отнести деньги Тамиле Николаевне как компенсацию за доставленное беспокойство.

Когда подъехали к четырехэтажному кирпичному дому и Жанна пыталась вспомнить подъезд, в котором находится квартира ясновидящей, Варя наконец сказала, что не хочет знать свое будущее, и открыла сумочку.

Но машина уже остановилась, и Сушкова ответила, что не для того сюда ехала, чтобы ссориться с женщиной, которая общается с потусторонними силами, а если Варе так сильно хочется испортить свою карму, то пусть она делает это сама.

Пришлось вылезать из машины.

Поднимались пешком на третий этаж. Стены на лестнице были недавно окрашены в тот же зеленый цвет, что и старые деревянные перила. Пахло сыростью, готовящимися обедами, никому не нужным выходным днем и нищетой, в которой прозябали обитатели ветшающего дома.

Дверь открыла женщина лет пятидесяти в синем бархатном платье. Оно плотно облегло фигуру женщины, вполне стройную для ее возраста. Вообще-то Варя предполагала увидеть старуху в цветастых юбках и с бусами на шее, но гадалка выглядела вполне европейски и походила на уроженку юга Европы — не на испанку даже, а скорее на итальянку.

На приветствие Жанны она откликнулась кивком, а Варя сказала:

— До последней минуты, небось, не хотела меня видеть?

— Почему? — изобразила недоумение гостя. — Просто не было времени приехать.

— Не надо врать, — улыбнулась Тамилла Николаевна, — уже деньги подготовила, чтобы мне сунуть и сбежать. Ведь так?

Варе ничего не оставалось, как кивнуть. И тут же она поняла, что все, что сегодня предскажет эта женщина, будет правдой, отчего на душе вдруг стало невыносимо тягостно, защемило сердце, захотелось узнать свое будущее поскорей, но проходить в глубь квартиры было страшно.

Квартирка оказалась маленькой, хотя и двухкомнатной. Комнаты смежные, в первой стояли большой круглый стол, сервант, диван и кресло. Дверь во вторую комнатку была распахнута, в ней виднелись кровать и висящая на стене икона.

Хозяйка предложила госте подвинуть кресло к столу и садиться.

— Можно я пока на кухне подожду? — спросила Сушкова.

— Делай что хочешь, — кивнула Тамила Николаевна.

Варя огляделась: на стене висела темная шелковая ткань с вышитым бисером изображением двух сплетенных свастик.

— Это знак Зервана, — объяснила хозяйка. — Зерван — верховный бог. Он повелевает временем и судьбой.

— И помогает вам гадать? — поинтересовалась девушка.

Хозяйка замотала головой:

— Я, милая, не гадаю. Я предсказываю. Гадать можно по картам, по рунам, на кофейной гуще, по косточкам животных, со свечой, с иглками... Я все это умею, только мне этого не надо. Дай твою руку. Любую, но лучше левую.

Варя подумала и положила на столешницу руку ладонью вверх. Хозяйка осторожно сняла с ее запястья золотые часики и отодвинула в сторону.

— Зервану они не мешают, но все же пусть пока полежат, — объяснила она.

После чего внимательно посмотрела в глаза девушке.

— Зерван породил двух сыновей, Ормазда и Ахримана, — произнесла Тамила Николаевна, не мигая глядя на Синицыну, — но он даровал им рождение, и только, судьбу они должны были выбирать сами. Так и человек сам выбирает себе судьбу, но какой бы путь он ни избрал — это уже предопределено. Ты хорошая, добрая, умная, образованная. Тебе двадцать

пять лет, и ты родилась осенью, так что тебе скоро исполнится двадцать шесть, ты не замужем. Ты родилась под знаком Девы, но очень близко к Весам. Отец твой сильный и очень скрытный человек, мама твоя ему предана...

Варя слушала, не дыша, потому что все это было правдой. Конечно, то, что она не замужем, и так понятно по отсутствию обручального кольца. А вот как она узнала точный возраст? Конечно, можно потом выяснить у Жанны, интересовалась ли гадалка именем той, кому предстоит делать предсказание. Можно узнать имя, фамилию, возраст, а потом найти все, что нужно, в социальных сетях. Но ведь Варя не размещала о себе информацию в Интернете.

— Кстати, по поводу твоего нынешнего положения, — продолжала гадалка. — Скоро оно изменится, и новый человек будет несравненно лучше того, который был у тебя прежде. И ты полюбишь своего избранника всей душой, он тебе ответит взаимностью, и вы поженитесь.

— Когда это произойдет?

— Не спеши. Тот, который был у тебя прежде, ведь не простой человек... Его мать обладает, то есть обладала... Ведь ее уже нет на Земле — не так ли? Так вот, она, как наследница древнего знания, могла очень многое.

Тамила Николаевна почему-то посмотрела на ладонь Вари и спросила:

— Его мать из Индии?

— Да, — кивнула девушка, — оттуда, и к тому же из древнего рода.

— И отец не из простых. Только старенький уже, и сейчас он в больнице.

— Не знаю, — пожала плечами Варя, — я с Лайонелом давно не связывалась.

— Ты за границей училась и жила, — продолжала хозяйка, — там встретила свою любовь, но твой молодой человек был слишком нерешительный, его устраивала та жизнь, которую он вел, он боялся перемен. Он ведь каким-то образом связан с искусством... Нет, не с искусством, но что-то вроде. Мне трудно понять, что это...

— У него рекламный бизнес.

— Да бог с ним, — отмахнулась Тамила Николаевна, — он уже в прошлом. Теперь тебя ждет встреча с другим. Очень скорая встреча... Может быть, даже завтра...

Хозяйка оглянулась на знак Зервана, словно ожидая от него подсказки.

— Или сегодня... — произнесла она и снова посмотрела на Варю. — Если это так, то ты не напрасно оказалась здесь — ехала ко мне, а встретишь его.

— И как я его узнаю?

— Высокий, красивый, такой же добрый, как ты... Да-а, если твой Лайонел, несмотря на происхождение, ел и говядину, и свинину и вообще уплетал все, что ставилось на стол, то твой настоящий избранник, твой единственный, предназначенный небом только для тебя, мяса не употребляет совсем. Так ты его и узнаешь.

Гадалка замолчала и отпустила Варину ладонь, которую все это время держала в своих руках.

— А что еще можете сказать? — спросила девушка.

— Много чего могу, но хочешь ли ты знать то, что принесет тебе печаль? Когда и как умрут твои родители, например. Зачем это знать? Чтобы жить потом в ожидании печали? Скоро у тебя будет своя семья и свое счастье.

— А дети?

— Разумеется. Дети ведь от любви получаются, а любви у вас будет много.

— Что-нибудь мне угрожает?

Тамила Николаевна покачала головой:

— Серьезных болезней не вижу вообще. Катастроф и аварий тоже. Недоброжелателей у тебя нет и не будет, а завистников у каждого успешного человека хватает, но что тебе до них!

Хозяйка подняла голову, прислушиваясь к происходящему в квартире.

— Эй, — крикнула она, — ты что там, курить собралась?

— Да я только пачку достала, — отозвалась с кухни Жанна, — думала окошко приоткрыть.

— Не надо ничего открывать, и курить тоже не надо. Выйди во двор и дыми там. Мы, кстати, уже закончили.

Тамила Николаевна поднялась, Варя тоже.

— Сколько я вам должна? — негромко спросила она.

— Сколько не жалко. Можешь вообще не давать, если не веришь мне.

Варя достала сумочку, вынула из нее долларовые банкноты и отдала хозяйке, а потом достала рублевую наличность, протянула и ее:

— Достаточно?

Гадалка кивнула, пересчитывать деньги не стала. Подошла к серванту и положила их на стеклянную полку.

Потом проводила девушек до дверей и попрощалась. А перед тем как закрыть дверь, строго посмотрела на Жанну:

— А ты, курилка, больше не приводи никого.

Все! Лавочка закрылась. Отдохнуть хочу от чужих проблем.

Словно подтверждая это, громко щелкнул замок.

— Ну и чего она тебе напорочила? — поинтересовалась Сушкова после того, как они остались на площадке вдвоем.

Варя пожала плечами, постояла молча, пытаюсь унять бьющееся от предчувствия сердце.

Тут дверь квартиры снова распахнулась. На пороге появилась смеющаяся Тамила Николаевна. Она смотрела на Варю, как будто хотела сообщить ей самое главное.

— Ты, красавица, ничего не забыла?

Варя растерялась, а гадалка протянула ей золотые часики, оставленные на столе:

— Возьми и не будь больше такой рассеянной, а то счастье свое проглядишь.

Когда сели в машину, Жанна завела двигатель, но трогаться с места не спешила. Достала пачку сигарет, закурила.

— Сколько ты ей заплатила? — спросила Сушкова.

— Если в рублях, то где-то тысяч сто или сто двадцать, — ответила Варя, — неудобно было при ней считать. Это мало?

— Нормально, — кинула подруга, — не последние ведь отдала...

И тут Синицына вспомнила. Взяла телефон и набрала номер.

Лайонел отозвался не сразу, а когда услышал ее голос, удивился:

— Чего это ты обо мне вспомнила? Полгода не звонишь и вдруг...

— Не знаю, почему-то захотелось узнать, как твои дела, как отец?

— Особых перемен нет. А отца только вчера из госпиталя забрал — он там почти месяц пролежал.

— Что-нибудь серьезное?

— Более чем, — вздохнул на другом конце света Лайонел. — Старость, куда уж серьезнее!..

Возвращаясь в город, Варя размышляла над тем, что ей напороочила Тамилла Николаевна. Вообще-то она ничего особого не сказала — только то, что можно напороочить каждому, чтобы человек не обиделся и не расстроился, а наоборот, с радостным ожиданием вглядывался в будущее. Все вроде бы так. Но откуда тогда она знает, что у Вари был Лайонел и что он наполовину индеец, хотя внешне мало похож на индуса — разве что брюнет с темными глазами, но светлокож и по характеру и привычкам — типичный уроженец Альбиона? И про отца его угадала, сказав, что тот в больнице, а этого никто знать не мог, даже сама Варя этого не знала. Следовательно, к сказанному надо прислушаться. Да и Жанна уверена, что у нее самой сбылось все предсказанное Тамиллой Николаевной.

— Тебя к дому отвезти? — спросила Сушкова. — Или за город к родителям?

Варя задумалась. К родителям она собиралась завтра, а если поедет сегодня, то наверняка не познакомится со своим единственным, как его назвала гадалка. А раз так, значит, уже не сбудется одно сегодняшнее предсказание. Это, конечно, печально, потому что встреча с красивым и добрым не помешала бы. Но уж если это написано на роду, то, конечно, лучше бы увидеться с ним именно сегодня...

— Домой... Хотя лучше поехали к родителям, — сказала она подруге.

— Только я тебя отвезу, а потом сразу в город.

У меня не то чтобы дела, просто вдруг есть захотелось, а надо еще в магазин заехать, чтобы что-то приготовить.

— У нас пообедаешь, — предложила Синицына.

Но Жанна покачала головой:

— Нет, от вас так быстро не уедешь. И потом я у вас расслаблюсь, за руль не захочется садиться, а с утра надо ехать по делам, так что и выспаться не получится. Лучше я где-нибудь по дороге остановлюсь и поем. Тут поблизости есть ресторанчик или кафе попримичнее?

— Как раз по пути, — обрадовалась Варя, — из нашего поселка туда многие заезжают. Говорят, кухня выше всяких похвал и сервис на достойном уровне.

— Наверное, и цены заоблачные?

— Вполне приемлемые. Но я за наш обед заплачу.

— Разве что, — успокоилась подруга.

Ресторан находился на трассе рядом с ремонтом автомобилей. Варя бывала здесь прежде. Один раз с мамой, а второй раз тоже с мамой и с соседкой по поселку — миссис Бедрик, которая им и рассказала об этом месте.

Подруги вошли в зал, который после яркого солнечного дня показался сумеречным. Сушкова начала приглядываться.

— А что вдоль стен?

— Там столики, но можно задвинуть шторку, и ты вроде в отдельном кабинете, — объяснила Варя.

И тут она увидела, как из одного из кабинетов вышел официант. За его спиной мелькнул уставленный блюдами столик, за которым рядом с молодым человеком сидела как раз миссис Бедрик. Больше никого, кроме них двоих, в кабинетике не было. Эта картина явилась взору лишь на пару секунд, но Варя успела все разглядеть — даже то, что рука молодого человека лежит на плече соседки.

Варя растерялась, но тут к ним подскочил метрдотель и поинтересовался, где бы они хотели расположиться — в зале или на веранде с видом на залив.

— На веранде, — быстро выбрала Жанна.

Миновали зал и вышли под навес, огороженный шпалерой с вьющимися растениями. Легкий ветерок приносил с залива запахи тины и голоса людей, отдыхающих на недалеком пляже. Свободных столиков не было, лишь один возле самого входа, мимо которого все время сновали официанты, поэтому сидеть и уж тем более беседовать здесь совсем неудобно.

— Простите, — извинился метрдотель, — придется немного подождать, но вы можете пока отдохнуть в баре.

И тут же молодой человек, сидящий в двух шагах, обернулся и произнес:

— Я через пару минут уйду, можете занять мой стол.

— Спасибо, — улыбнулась ему Жанна, — вы очень любезны.

Они подошли, молодой человек пояснил:

— Моя машина сломалась прямо на трассе. Здесь по соседству ее в ремонт поставил, зашел сюда пообедать, но у них совсем нет вегетарианских блюд. А я никакого мяса не ем.

Варя напряглась. Она не могла поверить, что предсказания гадалки начнут сбываться так быстро. Тамила Николаевна говорила, что ее избранник красив и высок. Похоже, этот парень не маленького роста... Но главное — он не ест мяса! И сидит и пьет кофе.

Перехватив взгляд девушки, незнакомец показал на свою чашку:

— Здесь очень хороший кофе. Не «Копи Лювак», разумеется, но все же...

— Мне не нравится «Лювак», — улыгнулась Синицына. — То есть я даже не пробовала, просто если представить, как его получают...

— А почему я не в курсе? — встрепенулась Жанна, которой молодой человек, судя по всему, тоже приглянулся. — Что это за «Лювак» такой?

— В Индонезии есть такой сорт кофе, который называют еще кофейной вишней. Плоды собирают и отдают мусангу, это такой зверек, который разгрызает и измельчает скорлупки, зерна проглатывает, а потом, когда они из него выходят, их собирают, высушивают...

— Все, хватит! — жеманно вскрикнула Сушкова. — Даже слушать не могу! Кто же будет пить эту гадость?

— Кстати, отличный вкус, — возразил молодой человек. — Не скажу, что я поклонник этого сорта, но попробовать удалось. Не пожалел сто с лишним евро за чашечку, но теперь имею свое мнение об этом сете.

— Сколько?! — не поверила Жанна. — Да пусть они подавятся этой гадостью! Да за такие деньги!

И тут же начала приветливо улыбаться молодому человеку. Но он уже смотрел только на Варю.

— Я не утомил вас?

— Нет, наоборот, — ответила она, чувствуя, как бьется сердце.

— Но я все, уже ухожу, — произнес незнакомец.

— А мы вас не гоним. Можете сидеть, сколько захотите, — поспешила остановить его Сушкова. — Потом, здесь наверняка имеются овощные салаты.

Его звали Андрей. Он и в самом деле был высок и очень, очень обаятелен. Заказал себе греческий салат и розовую чечевицу со спаржей, сказал, что алкоголь не употребляет вовсе. Тогда и Варя заказала себе то же

самое. Сушкова не смогла отказаться от шашлыка и сациви, потом вздохнула, что за рулем, а то бы взяла еще и грузинского вина.

— Не проблема, — тут же отреагировал Андрей, — моя машина будет готова лишь завтра, так что я, если вы доверите мне руль, смогу довести вас до самого дома. Зато и мне самому такси не придется вызывать. Водитель я со стажем, права получил на первом курсе, постоянно за рулем двенадцать лет.

Конечно, Жанна обрадовалась такой возможности, только предупредила, что подругу надо будет завести к родителям в поселок, который находится неподалеку.

— А поселок случайно не «Хрустальная мечта» называется? — поинтересовался новый знакомый.

— Он самый, — продолжила владеть инициативой лучшая подруга. — Вы тоже там живете?

— Нет, разумеется, но много о нем слышал.

Общались почти два часа, потом направились к выходу, и Варя никак не могла придумать, как бы сделать, чтобы Андрей уделял ей больше внимания, чем активной Сушковой. Сейчас они довезут ее до дома и направятся в город, Андрей распрощается с Жанной и, возможно, исчезнет навсегда, если Жанна не попытается его остановить. А она наверняка решит продолжить знакомство.

Правда, Жанне вместе с ее заказом принесли еще маринованной черемши, и вряд ли Сушкова полезет к новому знакомому целоваться, хотя кто ее знает. Но Андрей, конечно, не станет отвечать на ее устремления...

— Пожалуй, мне тоже надо в город, — объявила Варя.

Сушкова не удивилась, она как будто ждала этого.

Они вышли на парковку перед рестораном, остановились, чтобы найти глазами алый «Фольксваген» Сушковой. И тут мимо них прошла миссис Бедрик. Прошла величественно, то есть делая вид, будто совсем не замечает Варю, и вообще, что она не она, а случайно похожая на нее не очень трезвая женщина. Спутник обнимал миссис Бедрик за талию. И оказался не таким уж молодым, под сорок. Он был прилизан и выглядел, разумеется, куда хуже, чем новый знакомый девушек.

Вначале довели Жанну, на этом совместная поездка закончилась. Андрей ловко припарковался под окнами квартиры Сушковой, потом вдвоем проводили Жанну до крыльца и попрощались с ней.

— Вы теперь куда? — поинтересовался молодой человек, пытаясь разглядеть в глазах Вари хоть небольшую надежду для себя.

Варя пожала плечами и объяснила, что потерялась во времени, думала, что весь день еще впереди, а потому рассчитывала заняться чем-нибудь полезным, а теперь хочет просто отдохнуть.

— Тогда, может, погуляем немного по городу? — предложил новый знакомый. — Просто походим, никуда не торопясь, пообщаемся. Мне почему-то очень не хочется с вами расставаться.

— И мне тоже, — призналась Синицына.

Глава 2

Мистер Бедрик был управляющим сети гипермаркетов «Крона». Двенадцать магазинов в девяти городах России — это, конечно, огромный бизнес, и сосед Синицыных управлял им ювелирно. Да он и был сыном ювелира и даже гордился своим происхождением, не

скрывая, что настоящая его фамилия Бедриченко и выехал он в Штаты из Житомира вместе с родителями по израильской визе в далеком семьдесят пятом.

Он дружил с отцом Вари, который называл мистера Бедрика не Илайей Саймоном, а попросту Ильей Семеновичем, кем мистер Бедрик и являлся на самом деле. В России заокеанскому топ-менеджеру нравилось все: его бизнес, доходы, собственный загородный дом... Но соседи — особенно. Нравилось ему и то, что, приехав в Россию вдовцом, он не сразу, но все-таки встретил здесь молодую красавицу, которая тоже не сразу, а после некоторых колебаний согласилась выйти за него. Теперь миссис Бедрик было тридцать пять, мистери Бедрику пятьдесят восемь, и был он ровесником Владимира Викторовича — отца Вари.

Мистером его называла мама Вари после того, как познакомилась с ним почти двадцать лет назад, когда муж пригласил богатого американца в гости. Соответственно потом, когда Илья Семенович женился на Светлане, Синицына-старшая стала называть ее миссис Бедрик.

Прежняя, американская, жена была старше Ильи Семеновича на тринадцать лет и умерла внезапно. Подробности этой смерти вдовец в открытую не делился, но как-то признался, что любил супругу всей душой, и скончалась она не просто так, а в самый приятный для женщины момент. Теперь он так же всей душой любил миссис Светлану Бедрик, которая, конечно же, умирать не собиралась, тем более в своей собственной постели. Разумеется, все это Илья Семенович рассказывал не Варе, а ее отцу, когда женщин поблизости не было. Два приятеля тогда катали шары на бильярде, а Варя как раз хотела зайти туда, но, услышав такие подробности

личной жизни мистера Бедрика, решила в бильярдную не заглядывать.

Илья Семенович был богат, на работу всегда выезжал в сопровождении машины охраны, и в доме у него всегда, несмотря на то что поселок хорошо охранялся, присутствовали вооруженные люди. Дом соседа впечатлял своей роскошью, правда, и у Синицыных был почти такой же, хотя родители Вари жили куда скромнее.

Как отцу удалось вытащить семью из нищеты, Варя не знала. Изменения в семейном благосостоянии начались внезапно. Владимир Викторович не рассказывал, а мама сообщила ей, что папа неожиданно нашел работу в одном инвестиционном фонде, который удачно управлял чужими средствами. Варя тогда еще училась в пансионе «Бадминтон скул», у нее была дебетовая карта «Барклайз банка», куда ежемесячно капала сумма в пятьсот фунтов — огромные для их семьи деньги, а потому девушка старалась экономить на всем, тем более что на питание и проживание тратиться не приходилось — это входило в плату за учебу. Но когда Варя после первого года обучения вернулась на каникулы домой, ее ждали перемены. Сначала в аэропорту папа встретил ее на новом и, кстати, очень недешевом автомобиле, а потом привез не в пронизанную запахами детства двушку, а в просторную трехкомнатную квартиру в новом комфортабельном доме, располагавшемся в старом парке на берегу Невки, по которой летом проносились катера, скользили яхты и куда-то спешили, бешено работая веслами, байдарочники на своих узких лодочках. Школьные подруги остались в прошлой жизни, но отдыхать одной было скучно, и Варя позвонила Жанне Сушковой, которая примчалась тут же. Внимательно осмотрела квартиру, с вос-

торгом приняла привезенные ей подарки, а потом призналась, что и в ее личной жизни кое-что произошло, и даже не один раз, правда, замуж она пока не собирается. То есть тогда не собиралась — в то лето Жанна намеревалась поступить в институт. А Варе предстояло еще год учиться в Англии, об университете она и не думала, потому что знала, сколько это стоит. Но папа сам предложил ей продолжить учебу и даже посоветовал поступать в университет «Куин Мэри», сказав, что там самый лучший экономический факультет. Откуда только он об этом знал?

Варя не собиралась быть экономистом, но раз папа попросил, она спорить не стала. Жизнь в Англии ей не то чтобы нравилась, просто девушка уже привыкла к ней, там уже были подруги — не особо близкие, но других у Вари не сохранилось и в России. Потом, уже на первом курсе в «Куин Мэри», у нее появился даже молодой человек. Он, разумеется, был англичанином. Звали его Том Хейли, он учился на актерском факультете и пользовался популярностью — в студенческих постановках всегда исполнял главные роли: естественно, Гамлет — у Шекспира, Константин Гаврилович Треплев — в чеховской «Чайке», а в постановке пьесы Джеймса Флеккера «Хасан Багдадский и его золотое путешествие в Самарканд» играл роль, конечно же, Хасана.

Том Хейли был общителен, очень подвижен и остроумен. Друзья называли его Томтит. Варя познакомилась с ним на студенческой вечеринке и, когда услышала, как к нему все обращаются, обомлела и сразу решила, что это судьба. Ее фамилия — Синицына, а его называют Томтит, что в переводе на русский значит именно «синица». Подойти к нему было страшно, но он сам подлетел пощebetать, а потом все время был рядом.

Они встречались почти год, она даже хотела отправиться с ним в Россию, чтобы представить родителям, но в последний момент Том отказался, сославшись на то, что ему предложили роль в сериале. Она улетела, а он остался в ее квартире на Эрнест-стрит, совсем рядом с университетом. Они созванивались, Том рассказывал, как проходят съемки, о своих партнерах, среди которых есть даже звезды, и звезды эти общаются с ним как с равным... Варя слушала, она была счастлива, очень скучала, а потому сделала глупость — вернулась без предупреждения. Дорога от Хитроу казалась невыносимо долгой, за окнами такси гудел послеобеденный Лондон. Варя даже выскочила из машины на Майл-Энд-Роуд, чтобы пробежать через двор, что показалось ей быстрее, чем крутиться на машине. Вошла в тихую квартиру, сразу поняла, что Тома нет, но, когда заглянула в спальню, увидела его спящим. Только Том был в постели не один — рядом с ним так же глубоко спала не то чтобы молодая, но далеко еще не старая и очень популярная актриса.

Сон актрисы, очевидно, был более чутким, чем у ее партнера по фильму. Она открыла глаза, увидела растерянную девушку, попыталась прикрыть свою наготу краешком одеяла, но потом подтолкнула локтем молодого человека:

— Просыпайся, Томтит! Вернулась твоя русская.

Он открыл глаза, испугался, вскочил, попытался натянуть джинсы, потом бросился за Варей, запутался в штанинах и упал. Синицына выскочила на площадку, перед глазами расплывались радужные круги. Из лифта вышел старичок-сосед с таким же старичком-бассетом. Собачка вильнула хвостиком, а сосед что-то спросил. Варя не поняла, но помахала ладошкой, то ли приветствуя их обоих, то ли показывая, что у нее все в порядке.

Потом она плакала во дворе. Подъехало такси, из дома выпорхнула та самая актриса, сначала села в машину, но тут же выскочила и подошла к Сеницыной.

— Прости, — сказала она, — это моя вина. Только ты не волнуйся, он тебя любит.

— Все нормально, — ответила ей Варя, — не переживайте за меня.

Актриса сделала удивленные глаза, потом сочувственно вздохнула и сказала:

— Прости, я спешу.

Теперь уже удивилась Варя: актриса только что спала и никуда не спешила, а теперь даже извиняется, как будто между ними была какая-то договоренность, выполнить которую звезда экрана не может.

Актриса опустила на сиденье машины, но перед тем как закинуть в салон длинные ноги, еще раз осмотрела Сеницыну.

— Удачи! — сказала она.

Варя все-таки вернулась в квартиру. Постель уже была убрана, в мусорный пакет были спрятаны две пустые бутылки «Шато-Петрюс». Вино покупал, естественно, не Томтит — даже на одну бутылку такого бордо у него не нашлось бы денег.

Том сидел за столом и пил кофе. Он не стал врать, что у него со звездой ничего не было, что они просто отдыхали после ночных съемок. Когда Варя вошла в столовую, он картинно встал на колени и покаянно развел в сторону руки:

— Прости, так получилось.

— Собирай вещи и уходи! — ответила она спокойно.

— Это твое окончательное решение?

— Уходи скорее!

Томтит начал собирать вещи. Их было не так уж

и много, но он не спешил, вздыхал и даже сказал, что очень скоро прославится и вернется, а она не сможет устоять перед блеском его популярности. На прощанье попытался поцеловать Варю, но она уклонилась...

Они прожили вместе почти год, и все это время где-то рядом был Лайонел Хемптон. Серьезный и тихий. Варя встречала его в кафетерии и в барах, в коридорах университета, в театральном зале на студенческих спектаклях, пару раз на вечеринках, и как-то раз он даже пригласил ее на танец.

Варя решила бросить учебу и вернуться домой. Отправилась забирать документы и возле входа в университет столкнулась с тихим темноволосым парнем. Уже прошла мимо, но он поздоровался:

— Добрый день, Барби, ты помнишь меня?

Она кивнула, хотя не помнила имени, да и вряд ли знала, как его зовут.

— Я Лаонел Хемптон с юридического. Был такой музыкант, если помнишь. Вибрафонист, играл вместе с Армстронгом, Бенни Гудменом, Чарли Паркером. Только он черный. Тебе нравится джаз?

Варя спешила, но разговор уже завязался.

— Слушаю иногда, но плохо в нем разбираюсь.

— Тогда тебе надо вживую послушать хороших исполнителей. Тут неподалеку есть уютный бар с джазовой программой. Сегодня вечером там будут выступать...

— Если это приглашение, то я, к сожалению, должна отказаться. Хочу забрать документы и вернуться домой.

Лицо парня вытянулась:

— Зачем? Подумай хорошенько. Если это из-за... прости, но это уже все обсуждают, — если это из-за разрыва с Томтитом, то это событие не стоит того,

чтобы ломать из-за него свою судьбу. Тебе не нравится Лондон? Но такого образования ты нигде не получишь. Если ты думаешь, что в Англии все такие, как... то это ошибка.

— Нет, нет, — покачала головой Варя, — я просто устала.

Но это было неправдой, потому что еще продолжались каникулы.

— Не спеши, — попросил Лайонел, — надо просто отвлечься, а лучшая на свете музыка поможет.

И она согласилась пойти с ним в бар.

Потом они ходили и на другие концерты. Были даже в Альберт-холле, где выступал Элтон Джон. Лайонел провожал ее домой, когда вышли из такси, уже шел снег.

— Рождество с кем встречаешь? — спросил Лайонел.

— Домой полечу, — ответила она и вспомнила: — У нас разные праздники, здесь я буду одна.

— Тогда я хочу пригласить тебя к нам. Я отцу уже много рассказывал о тебе, и он очень хочет познакомиться.

Она кивнула и поняла, что знакомство с родителями — это уже почти предложение. Шел снег, Лайонел был без шапки, и волосы у него уже были мокрыми.

— Поднимемся ко мне, — предложила Варя.

Он не был ей противен, он даже нравился ей как друг, но не больше, и все же надо было чем-то заполнить пустоту в душе.

Вернувшись в Лондон после Рождества, она подарила Лайонелу шапку-ушанку из белого кролика.

Они были вместе без малого четыре года. А Том Хейли был уже далеко, он бросил учебу, потому что

его позвали в Голливуд. Очень скоро он стал нарасхват. Вот только роли ему предлагали рефлексирующих, разочарованных в жизни и в любви молодых банкиров, полицейских, адвокатов и музыкантов...

Глава 3

Утром позвонила Жанна и поинтересовалась:

— Как все прошло?

— В каком смысле? — не поняла Варя.

— В смысле этого Андрея, — объяснила подруга. — Просто я к тому, что если у тебя планов в отношении него нет, то я бы могла им заняться, хотя он не в моем вкусе. Высокий, красивый, но уж слишком для меня интеллигентный. Мне нравятся brutальные мужчины, которые сразу быка за рога... Хотя трудно по одной встрече судить. Конечно, он не оставил мне номера своего телефона, но если постараться, то можно позвонить на ту станцию, где он ремонтирует свою машину, узнать... А может, сразу подъехать туда и дождаться, когда этот красавчик там появится?..

Сушкова продолжала говорить, а Варя уже почувствовала раздражение. Какое она имеет право так думать? Ведь новый знакомый не давал ей никакого повода, не заигрывал, не говорил комплиментов и почти не смотрел на нее, уделяя все свое внимание именно Сеницыной! Неужели Жанна не заметила этого?

— Ну вы с ним просто расстались и все?

— Погуляли по городу, — призналась Сеницына, — он проводил меня до дома. Оставил свой телефон.

— Так с этого и надо было начинать! — обрадовалась Жанна. — А то молчит, не делится с лучшей

подругой! Можно сказать, с единственной, кто тебя понимает. Так дальше что планируешь?

— Не знаю, — ответила Варя, которая на самом деле тоже ждала звонка нового знакомого. — Не звонить же ему первой.

— Может, сходим куда? В кино, например? Сейчас вышел новый фильм, который все хвалят. С Томом Хейли. Мне так нравится этот парень! Ну, я тебе рассказывала. Раньше Том Круз нравился, но он старый уже и маленького роста, а этот полностью в моем вкусе. Ты как к нему относишься?

— Спокойно, — ответила Варя.

И это было правдой.

Она даже с Сушковой не поделилась, что была близко знакома с ее кумиром. Во-первых, та вряд ли поверила бы, а во-вторых, зачем и самой вспоминать разные неприятные моменты?

— ...Том Хейли — единственный, кто в моем вкусе, — продолжала трещать подруга, — только молоденький слишком.

— Ему тридцать один, на пять лет старше тебя.

— Да-а? — удивилась Жанна. — А по виду не скажешь. Ну, ты пойдешь на фильм? За тобой заехать?

— У меня сегодня другие планы, — вздохнула Синицына, — так что в другой раз.

На самом деле планов не было никаких, разве что дожждаться звонка Андрея, чтобы потом планировать уже вдвоем. Конечно, он ей понравился, тем более что она ждала этой встречи — конечно, не сразу поверила предсказанию, но просто хотелось удостовериться, сбудется или нет это гадание на счастье. И вдруг такая встреча! Накануне они просто ходили по улицам и разговаривали. Она вернулась домой немного усталая и переполненная эмоциями. Такого у нее не было

никогда, чтобы бродить, не замечая ничего вокруг, и наслаждаться обществом еще недавно незнакомо-го человека. Первые встречи с Томом происходили на вечеринках, он всегда куда-то спешил, таскал ее с собой на репетиции, в кинотеатры, где внимательно следил за происходящим на экране, и только после того, как они выходили на воздух, обнимал ее и сразу начинал оценивать только что увиденное, забывая даже узнать, понравился ли фильм его девушке. Лайонел тоже не любил подобных прогулок, хотя вот так просто по улицам Лондона пройтись — разве что по аллеям парков.

Андрей вчера много рассказывал о себе, говорил открыто, ничего не утаивая. Сообщил, что в свое время женился на иностранке, с которой познакомился на горнолыжном курорте в Швейцарии. Девушка была из Дижона, и Андрей прожил с ней во Франции более трех лет, работал в системе торговой сети «Каррефур», занимался логистикой, и довольно успешно, потом руководство дижонского отделения предложило ему значительное повышение, но он отказался. Отказался даже не потому, что семейная жизнь дала трещину, а просто оттого, что понял, что не может жить вне России. Да и то чувство, которое, как он считал, было у него к жене, тоже куда-то улетучилось. Его Мари-Клер была из очень богатой семьи, не работала, потому что у нее имелся постоянный и не очень маленький доход по купонным облигациям, но ее деньги были ее собственностью, а то, что зарабатывал Андрей, считалось общим доходом и должно было идти на обеспечение всех ее потребностей. А она очень любила путешествовать, и ее даже не волновало, может ли муж отправиться вместе с ней в карибский круиз, полететь в Японию, чтобы

взглянуть на Фудзияму, или летом в Зас-Фе, чтобы покататься на лыжах с Альпийских гор. Первое время она терпела его работу и оставалась дома, потом стала отправляться в свои путешествия одна. И при этом уверяла, что очень любит его. Однако на развод согласилась сразу — по ее мнению, брак вообще не для нее. После развода жена вела себя так, словно ничего между ними не произошло, а через неделю он снял квартиру, но прожил в ней меньше месяца. Просто однажды утром пришел на работу и написал заявление об уходе, получил расчет, сел в свой автомобиль, заехал домой, покидал в спортивную сумку личные вещи и поспешил через всю Европу домой. Но здесь как специалист он был никому не нужен. Ненужными оказались его опыт, знание двух языков, придуманная им система современной логистики... Теперь у Андрея случайные заработки в качестве консультанта, платят ему неплохо, но такая работа случается не так уж часто. Квартиру приходится снимать — на хорошую средств пока не хватает, а потому он существует в условиях, едва ли пригодных для проживания, — с пьяными дебошами соседей за стеной, с бачками для пищевых отходов на лестничных площадках и другими подобными прелестями...

Он улыбался, рассказывая все это, но глаза его были грустными. Варя слушала и сразу решила, что поможет Андрею найти достойное место...

Закончив разговор с Жанной, Синицына набрала телефон мистера Бедрика, сказала ему, что у нее есть хороший знакомый, имеющий опыт руководящей работы во Франции, в сети «Каррефур». Знакомый этот — честный и порядочный человек, и даже отказался от значительного повышения по службе, чтобы вернуться на родину.

— Я понял, — отозвался Илья Семенович, — «Каррефур» — фирма солидная, и если у твоего знакомого есть серьезные рекомендации, я смогу взять его на хорошее место. С испытательным сроком, как ты понимаешь, ведь, как говорится, где Франция, а где мы! Кстати, если мы заговорили о прекрасном, не скажешь, куда это вы с моей Светочкой вчера ездили?

Варя растерялась, мало того, что миссис Бедрик накануне, столкнувшись с ней в ресторане, сделала вид, будто не узнала ее, так потом еще сказала мужу, что куда-то с ней ездила... А ведь они не дружили, и если общались, то только при встречах, обычных для людей, живущих по соседству. А теперь еще она пытается прикрыться дочерью соседей, даже не предупредив...

— Никуда мы не ездили, просто решили пообедать вдвоем и немного поболтать.

— Ничего себе немного! Светочка восемь часов отсутствовала. Сначала предупредила охрану, что ненадолго отъедет, а потом и водителю сказала, чтобы не парился. А зачем я ей водителя нанял, вы не знаете?

Он говорил все это весело, а ведь наверняка переживал, ревновал — иначе не стал бы спрашивать. А теперь получается, что если Светлана изменяет мужу, то Варя едва ли не соучастница, скрывшая то, что ей известно. В ресторане миссис Бедрик находилась не одна — и это была не случайная встреча. И, судя по всему, именно поэтому жена Ильи Семеновича отказалась от охраны и водителя. Варя видела ее спутника всего несколько секунд, помнила, что он достаточно молод, хотя, сколько ему лет, определить было сложно. Ясно одно: тот, кто находился в кабинетике ресторана, был намного моложе Ильи Семеновича. Впрочем, об этом лучше не рассуждать, это

чужие отношения и чужая жизнь, куда заглядывать не стоит...

Андрей наконец позвонил. Сказал, что получил свой автомобиль, ремонтом доволен, а вот стоимостью услуг не очень. А потом спросил:

— У вас есть какие-нибудь планы на сегодняшний день?

— Есть какие-нибудь предложения? — подхватила Варя и вдруг поняла, что это выглядит так, словно она только и ждала этого вопроса. И к тому же отвечать вопросом на вопрос не очень учтиво.

— Просто я в машине сижу возле вашего подъезда...

— Я почти готова — через полчаса спущусь, — сказала она и тут же добавила: — Зачем вам столько времени в машине сидеть — поднимайтесь, я предупрежу консьержа.

Вскоре он позвонил в дверь, а когда вошел, огляделся вокруг, посмотрел на черный мраморный пол, на дубовую резную мебель, на стулья, кресла и диван с обивкой из рытого бархата, потрогал обивку и восхитился:

— Я такой сизель только в Лувре видел!

— Рисунок сделан по образцам семнадцатого века, — подтвердила Варя. — А вы, оказывается, и по тканям специалист?

Молодой человек замахал руками и вдруг предложил:

— Может, перейдем на «ты»?

— С большим удовольствием, — согласилась Варвара и смутилась.

Новый знакомый нравился ей все больше, а то обстоятельство, что Андрей был предназначен ей небесами, и вовсе заставляло сердце замирать.

Приведение себя в порядок много времени не отняло, зато над тем, что надеть, пришлось поразмышлять. На молодом человеке были белый пиджак, серые брюки, поэтому Варя выбрала белое летнее платье, взяла серую кожаную сумочку, на шею набросила невесомый газовый шарфик — разумеется, тоже серенький. Перед выходом из гардеробной осмотрела себя внимательно в большое зеркало и осталась довольна — вместе они должны выглядеть как вполне гармоничная пара.

Самое удивительное, что у Андрея оказался белый «БМВ» с серой кожаной отделкой салона. Когда машина тронулась с места, молодой человек включил приемник, и зазвучал вкрадчивый голос Эла Джарро.

— Не знаю ваших музыкальных пристрастий, — улыбнулся новый знакомый, — поэтому решил поставить то, что нравится мне.

— Мне тоже нравится джаз, — воскликнула Синицына, — а Джарро — вообще самый любимый исполнитель. Я даже в Голливуде, на Аллее звезд, сфотографировалась возле звезды с его именем. Удивительно, что белый человек превзошел в вокальном мастерстве негритянских исполнителей.

— Пять премий «Грэмми» просто так не дают, — подхватил Андрей. — Но мне также нравятся и Барри Уайт, и Рэй Чарльз.

— Просто поразительно, что наши вкусы полностью совпадают! — продолжала удивляться Варя.

— Иначе быть и не могло — вкус, он или есть, или его нет. Один мой знакомый даже уверял, что те, кто любит классическую музыку или джаз, добиваются в жизни большего, чем поклонники металлического рока или попсы.

— Ваш знакомый не Рокфеллер случайно? Ведь именно он сказал, что те, кто читает книги, всегда будут управлять теми, кто смотрит телевизор.

Они мчались по городу без всякой цели, разговор увлек обоих: беседовали о музыке и о литературе. И во всем их вкусы совпадали, правда, немного разошлись относительно «Над пропастью во ржи» Сэлинджера, но Андрей тут же отказался от своего мнения, что эта повесть гениальная, сказав, что читал ее давно, в раннем юношестве.

А потом он добавил, что и сам когда-то ненавидел окружающий мир и своего отца, который бросил маму с ним, Андреем, маленьким.

Он был родом из небольшого городка, где существование казалось совершенно бессмысленным, и подростки приобщались к спиртному лет в тринадцать. Пятиклассники отбирали мелочь у первоклашек, а их самих грабили на улицах более старшие ребята. Старенький мобильник с треснутым экраном был предметом сказочной роскоши, а чтение книг — подтверждением твоей убогости. Девочек отчисляли из восьмого класса по причине беременности, а мальчишки хвастались друг перед другом самодельными ножами и кастетами. Никаких развлечений, кроме драк и попоек, не было. О театрах и музеях мечтать не приходилось, а в единственном кинотеатре, оставшемся с советских времен, открыли торговый центр, больше похожий на рынок.

— Дело, разумеется, не в том, что городок маленький. Но как любить подобную жизнь? — вздохнул Андрей. — Как можно простить отца, который ходил по улицам с новой женой, а у той мини-юбка почти ничего не прикрывала? Встречая меня, он отворачивался. А уж потом, когда я жил во Франции,

непонятным образом узнал номер моего телефона, позвонил и сообщил, что тяжело болен, а квартиру отобрали за долги. Он кашлял в трубку, а я молчал, пораженный его наглостью. Потом он прислал СМС с номером своего банковского счета. Я и отправил ему десять тысяч евро, но только для того, чтобы он меня больше не беспокоил. Он опять прислал СМС: написал, что денег на однокомнатную квартиру ему теперь хватит. Слова «спасибо» в сообщении не было.

— Как же ты смог выбраться оттуда? — тихо спросила Варя.

— Читал, старался получать знания, пошел заниматься спортом, понимая, что знаний все равно не хватит для поступления в университет. Побеждал в городских и областных лыжных соревнованиях, выполнил норму кандидата в мастера спорта. Значок и удостоверение получил как раз перед окончанием школы. И на вступительных экзаменах мне уже помог заведующий спорткафедрой. Потом, конечно, оказалось, что многие сокурсники менее начитанны и менее образованны, чем я. Учился, продолжал заниматься спортом, подрабатывал, потому что помощи ни от кого не было...

— Сколько тебе пришлось пережить! — опять вздохнула Варя.

Детство и у нее было нелегким, но все же не таким безрадостным.

— Все в прошлом, — ответил молодой человек и снова перевел беседу на литературу.

Разговор был долгим, и ничто их не отвлекало — даже Сушкова ни разу не потревожила Варю своими звонками. Машина словно сама собой выехала на загородную трассу, а потом свернула на примыкающую грунтовку, которая вела через сосновый лес.

— Я как-то был здесь во время похода за грибами, — начал рассказывать Андрей, — друг один уговорил пойти. Грибов, правда, почти не нашли, зато видели много белок. Мне тогда показалось, что весь лес ими кишит.

Он остановил автомобиль и предложил немного пройтись и подышать чистым воздухом, которого так не хватает в городе. Едва начали бродить между деревьев, как увидели пару белок, резвящихся на стволах и ветках. Андрей вернулся к машине и принес пакет с очищенными фисташками. Насыпал их у корней сосны, белки осторожно спустились и начали хватать орешки. Очень скоро зверьки осмелели и уже подбегали к ногам людей, а Варя покормила одну из белочек с ладошки.

Время пролетело быстро. Когда решили вернуться в город, Андрей спросил:

— Может быть, ты планировала поехать сегодня к родителям?

Она не планировала, но кивнула. Почему-то очень захотелось показать нового знакомого отцу и маме. Когда въехали на территорию поселка, молодой человек стал с удивлением разглядывать кирпичные заборы.

— Какие большие здесь участки! Что хоть за люди ваши соседи?

— Участки по полгектара, — объяснила Варя. — По одну сторону нашего участка живет мистер Бедрик, а по другую — протекает ручей. Он неширокий, метров пять, но в нем даже рыба водится.

Подъехали к воротам, Варя позвонила маме — предупредить, что нагрязнела не одна, вышла из машины, прошла через калитку, а мама в доме нажала на кнопку электрического привода открывания ворот.

Створки разъехались в стороны, белый автомобиль въехал на выложенную розовой брусчаткой площадку и остановился.

В двадцати метрах от площадки, между двух высоких елок, располагалась большая бревенчатая беседка с каменной печкой-мангалом, на котором готовились шашлыки. В беседке сидели Синицына-старшая в компании с мистером и миссис Бедрик.

Андрей вышел из машины, учуял запах мяса и произнес тихо — так, чтобы слышала только девушка:

— Я не к месту, вероятно, — шашлыки не ем и вообще нагрязнул без предупреждения...

— Не говори глупости, — рассмеялась Варя и, подхватив его под руку, повела к беседке.

Мама спустилась им навстречу, а следом выпорхнула миссис Бедрик, разглядывая молодого незнакомца. Варя представила им Андрея, и тут же Светлана подхватила ее под руку и потащила в сторону.

— Спасибо, что выручила меня, и прости, что я забыла тебя предупредить, — шепотом начала соседка.

Варя не поняла, за что миссис Бедрик ее благодарит, а та продолжала:

— ...Кстати, это не то, что можно подумать: мужчина, с которым я была вчера в ресторане, мне абсолютно посторонний человек, то есть не совсем посторонний — когда-то он был моим мужем, но теперь все давным-давно кончилось. А он попросил о встрече, чтобы...

— Если честно, — не дала ей договорить Варя, — мне не хотелось бы знать чужие тайны, кроме того, Андрей впервые в нашем доме и без меня может почувствовать себя неловко.

— Такой не почувствует, — шепнула Светлана. — И вообще, он очень, очень привлекательный!

Они направились к беседке, в которой Владимир Викторович уже о чем-то разговаривал с молодым человеком. Увидев подошедшую Варю, Андрей со-общил, что у него сегодня важная встреча по работе, время еще есть, но надо подготовиться.

— Как жаль, — вздохнула мама, — у нас такие замечательные шашлыки обычно получаются.

— Андрей совсем не ест мяса, — объяснила Варя.

— Да-а? — удивилась Валентина Николаевна. — А по виду такой цветущий молодой человек. Но что ж, к следующему вашему приходу я приготовлю пирожки с яблоками.

Андрей попрощался и направился к машине. Варя пошла его провожать, они еще пару минут поговорили и условились о встрече на следующий день. Когда ворота за его машиной закрылись, девушка хотела вернуться к столу, но, увидев, что отец поднимается на крыльцо дома, поспешила к нему. Догнала уже в прихожей, начала подниматься следом за ним на второй этаж и, идя по лестнице, спросила:

— Как он тебе?

Не останавливаясь, Владимир Викторович пожал плечами:

— Главное, чтобы тебе нравился.

— Но на первый взгляд какое у тебя сложилось мнение?

Они уже пересекали холл второго этажа, у дверей бильярдной Синицын остановился, распахнул перед дочерью дверь и, когда она вошла внутрь, произнес:

— Ты давно уже взрослая, и мы с мамой, если честно, немного переживаем от того, что у тебя еще нет своей семьи. Но, с другой стороны, лучше подождать настоящей любви, чем выскакивать за кого попало.

— Разве тебе не понравился Андрей?

— Как мне может понравиться человек, с которым я виделся меньше четверти часа и толком даже поговорить не успел? Если он нравится тебе, этого достаточно. Но учти, что ты не простая девушка. Ты очень и очень богатая невеста, а потому претендентов на твое внимание может быть сколько угодно.

— Вряд ли я настолько богата, чтобы...

Владимир Викторович остановил ее взмахом руки, как будто отгонял от себя муху. После чего опустился в кресло возле невысокого столика.

— Ты многого не знаешь. Давным-давно, когда ты еще не родилась, я начал заниматься бизнесом. И почти сразу все пошло более чем удачно. Мы с приятелем по университету открыли торгово-закупочный кооператив, как тогда говорили, «купи-продай»: в одном месте брали что-то по дешевке, а в другом месте с прибылью продавали. Но у приятеля родной дядя был вхож в высокие кабинеты, а потому мы не продавали джинсы или дефицитные в то время кроссовки. Олег был родом с Украины, и мы брали оттуда страшно дефицитный в те антиалкогольные времена сахар. С Украины приходили машины, груженные сахарным песком, но мы не отдавали товар на реализацию в магазины. Обзванивали профкомы промышленных предприятий и предупреждали, что завтра или послезавтра на заводе будет сахар. К нашему прибытию уже стояла очередь. Люди брали мешками. Полтора-два часа — и уходило десять тонн. На Украине мы брали песок по рубль сорок за килограмм, а продавали здесь по десятке. По пятьсот рублей отдавали водителям, и те были счастливы. Потом мы подключили связи дяди моего партнера, и нам стали приходиться фуры из-за рубежа, набитые устаревшей

видеоаппаратурой и компьютерами — самым ходовым тогда товаром. Позже случайно познакомилась с бывшим нашим соотечественником, проживавшим в Штатах, тот стал присылать из-за океана контейнеры с китайскими кроссовками и спортивными костюмами. Оптовики к нам в очередь выстраивались, потому что оптовая цена на костюм или пару кроссовок от нас была пятнадцать баксов — ниже в стране не было. Но брали-то мы по полтора... Правда, из своей прибыли еще делились с поставщиком...

— Не с мистером Бедриком случайно? — догадалась Варя.

— С ним родимым, — кивнул Владимир Викторович, — он был счастлив, потому что надежд разбогатеть в Штатах у него не было.

— Зато сейчас кем он стал! — рассмеялась Варя.

— Заработали мы с ним немало, конечно, но потом началась ваучерная приватизация, и вот тогда пошла настоящая работа!

— Ты же тогда работал главным бухгалтером в какой-то конторке.

Отец усмехнулся:

— Я уже тогда владел несколькими успешными предприятиями, но быть богатым в разоренной стране было немного стыдно. К тому же годы были бандитские, и каждый, кто выпячивал свои доходы, очень серьезно рисковал. Даже если на счет незаметной конторки упала вдруг крупная сумма, информация сразу поступала какой-нибудь бандитской группировке. Информацию сливали, вполне возможно, на всех банковских уровнях — даже рядовые операционистки. Тут же к коммерсанту приходили ребята в спортивных костюмах и требовали долю. А я одевался скромно, ездил на ржавом автомобиле и финансово

помогал начальнику районного ОМОНа. Разумеется, пытались наехать и на меня. Раза три ко мне в офис вваливались накачанные ребяташки, я им объяснял, что работаю на государство, мне не верили, но тут же влетали люди с автоматами и в бронежилетах. И хотя гости, лежа на полу, громко кричали, что ошиблись адресом, их все равно увозили. Однажды в офис моего инвестиционного фонда пришли ребята в дорогих прикидах, вежливо попросили о встрече с генеральным — то бишь со мной. Я поговорил с ними, ОМОН вызывать не стал, и даже не потому, что они старались вести себя прилично. Просто они сделали деловое предложение, от которого трудно было отказаться: у них на руках, помимо немалого количества наличных средств, были акции нескольких промышленных предприятий и предприятий торговли. Визитеры хотели вложить все это в какое-нибудь прибыльное дело. Их акциям я нашел применение, а наличные деньги обратил в валюту и отправил за рубеж. И очень скоро в офшорной зоне, в городке Довер — столице первого по списку штата Делавэр, — появилась корпорация «Крона», генеральный директор которой очень скоро прибыл в наш город, встретился с городскими руководителями, пообещал решить продовольственные проблемы, насытить магазины недорогими и качественными продуктами питания... Была только одна загвоздка: попав в городские магазины, продукты могли взлететь в цене в несколько раз. А потому городское руководство выделило пару участков земли для постройки первых двух гипермаркетов «Крона»...

— Так мистер Бедрик превратился из просто богатого человека в очень богатого человека?

— Возможно, — согласился Синицын, — только я его доходы не считаю. А если ты думаешь, что Илья

Семенович владелец «Кроны», то глубоко ошибаешься. У него два процента акций, что, разумеется, тоже немало. У меня — три процента, один у твоей мамы. Около сорока процентов у других миноритарных акционеров.

— Значит, есть основной владелец, у которого больше половины всех акций? — удивилась Варя. — Интересно, кто это? Неужели те самые ребята в дорогих костюмах?

— Тем ребятам очень не повезло. Гипермаркеты еще только строились, а у них случилась война с другой крупной группировкой. Очень кровопролитная, кстати, война, в которой мои клиенты потерпели поражение с многочисленными жертвами. Оба руководителя тогда сбежали в Испанию. Но года через два их оттуда депортировали по запросу нашей прокуратуры. Был долгий процесс, но дорогие адвокаты сумели отстоять своих подзащитных. Пожизненного никто из них не получил. Восемнадцать или двадцать лет заключения... Наверное, до сих пор сидят. Один, правда, как-то передал письмо. Просил вернуть ему все, что я должен. Или уступить долю в «Кроне». Кое-что я отдал, но к сети гипермаркетов он никакого отношения не имеет.

— А кто же тогда владелец этой торговой империи?

Владимир Викторович внимательно посмотрел на дочь, потом какое-то время молчал, словно раздумывая, стоит ли делиться с ней этой информацией. И наконец произнес:

— Это знают лишь несколько человек. Я, разумеется, Илья Семенович, который подписывал учредительные документы от имени анонимного инвестора, немного в курсе начальник службы безопасности ОАО «Крона»...

— Михеев, — кивнула Варя.

— Михеев Николай Сергеевич, бывший майор милиции, начальник районного ОМОНа.. А еще Олег Омельченко, мой бывший партнер, которого я взял в «Крону» учредителем, а потом выставил оттуда... Хотя о размере нынешней твоей доли он вряд ли догадывается. И, пожалуй, никто больше не знает. Даже мама не подозревает.

— Так кто же владелец?

— Владелец сети гипермаркетов — ты, Варя.

— Я-а? Зачем? Почему ты решил так сделать?

— А другого пути не было. На Илюшу Бедрика оформлять — чревато. На себя и маму — опасно: у государства полно средств отобрать бизнес... Вернее, не у государства, а у чиновников, которые отбирают все, что приносит мало-мальский доход, а тут такие прибыли. Вот почему я решил оформить все на анонимного инвестора, которого сложно будет найти: в крайнем случае, выйдут на консалтинговую компанию в городке Рино, штат Невада. И на этом закончат поиски.

— Ты хочешь сказать, что компания зарегистрирована в том самом здании на улице Либерти...

— Какая ты образованная! Именно в том самом здании, где находится и прокуратура штата, и суд, и одна из крупнейших адвокатских контор США, и инвестиционный фонд Ротшильда.

— То есть теперь я руковожу представительством американской консалтинговой компании, которая на самом деле является опять же моей собственностью...

Варя растерялась, и даже не оттого, что стала вдруг сказочно богатой, не ударив для этого палец о палец, и не оттого, что мистер Бедрик — вовсе не

мультимиллионер, каким она его считала... Просто отец столько времени притворялся обычным человеком, бедным и скромным, не мечтающим о богатстве, то есть оказался таким скрытным... Конечно, она и сама управляла предприятием с неплохим оборотом, знала, что отец богат, но чтобы настолько! Она никогда не думала о том, чем владеет отец, сколько у него денег. Считала, что миллион или два евро, но чтобы столько!

— Я помню, как мама выпрашивала у тебя каждую копейку, чтобы купить какую-нибудь мелочь, а ты будто бы брал в долг у коллег...

— Ну я же не только о себе думал. Если бы ты, Варя, знала, как сносило крышу у совсем еще недавно скромных женщин и девушек, когда им казалось, что с деньгами они могут позволить себе все, что захотят. А ведь были вполне приличными. Но я тебе признался не затем, чтобы...

Отец поднялся, шагнул к двери и остановился.

— Я хочу попросить тебя только об одном: оставься такой же, какой была до сегодняшнего дня. Сейчас тебе всего хватает, а будет нужно — попроси. И не надо ни с кем делиться тем, что я тебе сообщил, даже с очень близким человеком... Ни школьная подруга, ни этот Андрей ничего не должны заподозрить... Пусть знают тебя такой, какой ты была прежде. А что касается твоего молодого человека, то тебе принимать решение. Если хочешь за него замуж, я запретить не могу — ты взрослая.

— Я не собираюсь за него замуж, — ответила Варя и тут же уточнила: — Пока не собираюсь.

— Ну вот и славно, — улыбнулся отец и после этих слов снова посмотрел на дверь, очевидно стремясь поскорее уйти.